

ШУТНИК

РОБЕРТ АРТУР

Эту мысль подал Брэдли. Была скучная осенняя ночь: дождь уныло барабанил в окна мрачной прокуренной комнаты Полицейского Управления, где собрались репортеры уголовной хроники. Корреспондент «Экспресса» Дэйв Брэдли лениво перетасовывая карты, мучаясь от скуки.

— Послушайте, ребята, — вдруг оживился он, отложив колоду, — а что, если мы разыграем старого Тома!

Том Гендерсон служил ночным сторожем в морге при Полицейском Управлении, который находился в подвале этого же здания. Это был меланхоличный семидесятилетний старик; соображал он еще медленнее, чем передвигался. Ему следовало бы давно оставить работу, но у него была больная жена, а пенсии явно не хватало, чтобы кое-как свести концы с концами. Работа была нетрудной, поэтому ему разрешили остаться здесь, несмотря на столь преклонный возраст.

— А что ты придумал! — спросил Фернес, долговязый репортер из «Рекорда». Брэдли посвятил его в свой план, но тот покачал головой.

— Это мне совсем не нравится. Оставь старика в покое, у него и так голова не в порядке.

Но Брэдли не так-то легко было остановить, если он что-нибудь задумал. Заядлый шутник, он пользовался репутацией человека, способного на оригинальные проделки. Его никогда не беспокоило, как человек воспримет шутку. Он продолжал убеждать Фернеса, и тот, в конечном счете, уступил. Третий репортер, Морган из «Кроникл» уже успел пропустить несколько рюмок и был в том благодушном настроении, когда

человек готов согласиться с любым

предложением. Все трое спустились в мрачное подвальное помещение, где сидел Том Гендерсон, терпеливо ожидая конца своей смены. Он не мог читать, так как был слишком близорук, а радио его не интересовало. Он просто сидел и ждал конца смены.

Вдоль стен подвала тянулись стеллажи, разделенные на двадцать отделений. В каждом из них можно было поместить взрослого человека, в расчете на то, что он не будет двигаться. Впрочем те, кто занимал эти места, обычно лежали спокойно. Мест в морге едва хватало для большого города, где каждый день было достаточно преступлений и несчастных случаев.

— Том, — начал Брэдли, — мы хотели бы посмотреть номер одиннадцать. Может быть, это тот самый пропавший банкир из Нью-Йорка!

— Номер одиннадцать! — Том медленно поднялся и направился к стеллажам. Он повернул ключ в замке одиннадцатого отделения и выдвинул полку, на которой лежало тело, завернутое в простыню. Брэдли откинул простыню и притворился, что изучает лицо покойника.

— Похоже, что это он, — задумчиво протянул Брэдли. — Приметы совпадают. Принесите, пожалуйста, карточку на него. Том.

— Сейчас, мистер Брэдли. — Том повернулся и заковылял к шкафу, где хранилась картотека.

Брэдли подмигнул Фернесу, и тот последовал за сторожем. Как только они скрылись, Брэдли и Морган занялись приготовлениями. Фернес не отпускал Тома от себя, притворившись, что

изучает карточку номер одиннадцать до тех пор, пока не вернулся Морген.

— Не беспокойся Том, — сказал он, едва сдерживая смех. — Наверное, мы ошиблись. Можешь положить одиннадцатый номер на место. Пойдем, Фернес, пропустим еще по маленькой.

Газетчики притаились в конце коридора. Том положил карточку на место и медленно направился к открытому отделению. Он почти вплотную подошел к нему, когда простыня зашевелилась. Раздался стон, и из-под простыни показалась голова. Но близорукий сторож не узнал Брэдли.

— Где я? — замогильным голосом прохрипел репортер. — Что ты сделал со мной!

Том остановился в изумлении.

— Что ты со мной сделал! — повторил Брэдли.

Все это было примитивно и грубо, как большинство его шуток. Эта тоже могла произвести впечатление только на старого человека с помутившимся сознанием.

С минуту Том стоял неподвижно, кто в силах вздохнуть, затем повернулся и бросился к лестнице так быстро, насколько ему еще позволяли его больные ноги.

— Боже мой, он жив! — задыхаясь кричал старик, семеня по коридору. — Он жив, он пришей в себя! Сержант! Сержант Робертс, скорее сюда!

Он пробежал мимо Фернеса и Моргана в комнату дежурного сержанта. Захлебываясь от смеха, Брэдли вытащил из соседнего отделения труп, вместо которого он лег, положил его на место и закрыл дверцу.

— Ну, ребята, — начал он, когда подошел к репортерам. — Поторопимся наверх, прежде чем сюда прибежит сержант.

Газетчики были уже в пресс-комнате, когда услышали, как по коридору прошли сержант и Том. Старик все еще не мог прийти в себя,

— Он сел, сержант. Ок сел, взглянул на меня и...

Брэдли, откинувшись в кресле,

продолжал смеяться. Морган принужденно усмехнулся и смолк. Фернес тоже сожалел, что ввязался в эту историю. Он нервно закурил и сразу же погасил сигарету.

Через несколько минут дверь отворилась и грузный сержант заглянул в пресс-комнату.

— Эй вы, шутники, — прохрипел он.

Сержант знал, что с прессой нельзя ссориться, поэтому только проворчал что-то и закрыл дверь,

— Вы видели, какая у него была физиономия! — продолжал захлебываться Брэдли. — Он... — Брэдли перехватил неодобрительные взгляды своих друзей и осекся. — Что с вами, ребята!

— Я ухожу. — Фернес поднялся и надел шляпу. — Если шеф спросит меня, скажите, что я буду в «Антилопе».

Он вышел,

— Болван, — усмехнулся Брэдли.

Морган, у которого хмель уже вышел из головы, пожал плечами.

— Мне кажется, сегодня ты переборщил. Пожалуй, я тоже пойду. Пропущу рюмочку, и домой.

Брэдли скорчил гримасу, откусил конец сигары и выплюнул его на пол.

— Не люблю людей, не понимающих юмор, — проворчал он, зажигая сигару.

В этот момент в коридоре послышались шаркающие шаги, и в комнату заглянул Том Гендерсон.

— Зачем вы так поступили, мистер Брэдли! — спросил сторож. Его голос звучал совсем не осуждающе, а даже как-то безразлично. — Вы мне доставили большие неприятности, ведь сержант Робертс всегда жалуется на меня начальству. Когда мы спустились вниз и обнаружили, что все трупы на месте, он сказал, что мне просто померещилось. Я объяснил, что здесь были репортеры и, он понял, что это ваша шутка. Том тяжело вздохнул и с укором взглянул на Брэдли.

— Он сказал, — продолжал старик, — что, если я еще раз попадусь на такой крючок, мне придется оставить

работу. Но я не могу уйти, мистер Брэдли, мне нужны деньги, чтобы содержать больную жену. Пожалуйста, не шутите больше так.

Он постоял е минуту, затем неуклюже повернулся и, шаркая ногами, направился к себе.

Брэдли пожал плечами, пустил кольцо дыма и протянул руку к телефону.

— Редакция «Экспресса»! Говорит Брэдли... Сегодня ничего интересного. Я ухожу, не ищите меня до завтра.

Он повесил трубку, снова пустил кольцо дыма и вышел.

Порывы холодного ветра пронизывали до костей. Тусклые желтые фонари едва освещали грязный тротуар. «Не мешало бы выпить», — подумал он. Но ему не хотелось сегодня встречаться с Морганом и Фернесом. Перебрав в памяти ближайшие заведения, открытые в это время, он остановился на небольшом баре в районе доков, где обычно не бывали газетчики.

Бар был тесный и довольно грязный. Но виски здесь было всегда отличное. «Черт с ними — с Фернесом и Морганом, они слишком тупы, чтобы понять настоящий юмор». Брэдли огляделся. Было уже около четырех, и бар был пуст. Только какой-то парень в кожаной куртке потягивал пиво, и усталый бармен дремал у стойки.

После нескольких рюмок у Брэдли поднялось настроение и опять появилось желание кого-нибудь разыграть. Он усмехнулся про себя, затем нагнулся, как бы пытаясь завязать шнурок, и незаметно сунул спичку в ботинок своему соседу. Затем чиркнул о нее коробкой, а сам выпрямился и заказал еще одну порцию виски. Подмигнув бармену, он указал глазами на парня в кожаной куртке. Бармен смотрел на Брэдли, ничего не понимая. В этот момент парень подскочил от боли и схватился за ногу, пытаясь погасить горящую спичку. Здесь уже Брэдли не мог больше сдерживаться и расхохотался. Он еще раз взглянул на бармена, в надежде, что тот оценит его шутку. Парень обернулся к репортеру и резко выбросил руку, Брэдли

покачнулся, пытаюсь удержаться за стойку, и тяжело упал на пол, ударившись головой о мраморный столик. Парень злобно взглянул на его распостертое тело.

— Сволочь, — процедил он. — Шутить со мной, Кидом Вилкинсом?

Бармен вышел из-за стойки, вытирая руки грязным передником.

— Кажется, ты перестарался, Кид, — пробормотал он. — Парень даже не шевелится.

— Ничего страшного, — успокоил его Вилкинс. — Не досчитается пары зубов, только и всего. В следующий раз будет думать, прежде чем шутить.

— Взгляни на его голову, Кид, она как-то неестественно вывернута. Не кажется ли тебе...

Бармен наклонился и пощупал пульс Брэдли. Затем, расстегнув воротник, просунул руку ему под рубашку.

— Он мертв, — прошептал бармен выпрямившись.

— Мертв?! — ужаснулся Кид. — Но ты же видел, Майк, что это был просто несчастный случай.

— Конечно, Кид, — успокоил его бармен.

Он быстро подошел к двери, запер ее, повесил табличку с надписью: «Закрито» и погасил верхний свет.

— Неважные дела, Кид, пробормотал он, обшаривая карманы Брэдли. У меня достаточно неприятностей с полицией и без этого. Да и о тебе известно в полиции.

— Знаю, знаю, — поспешно прервал его Кид Вилкинс. — Я просто не могу сдерживаться и часто пускаю в ход кулаки. Что же делать!

Бармен порылся в бумажнике, который достал из кармана Брэдли.

— Дела совсем плохи, Кид. Этот парень — репортер из «Экспресса». Это почти то же, что и полицейский. Ну ничего, мы его бросим где-нибудь в районе доков. Пусть думают, что он оступился и упал.

— Правильно, Майк. — Кид облегченно вздохнул. — Давай вынем все

документы, чтобы его быстро не опознали.

Он обшарил карманы Брэдли и переложил их содержимое в свои. Затем погасил свет и открыл заднюю дверь.

Через несколько минут они вышли, поддерживая безжизненное тело.

Брэдли очнулся; сознание постепенно возвращалось к нему. Он попытался шевельнуться, но безуспешно. Он не чувствовал боли и не понимая, в каком положении лежит. «Шея, — подумал он безразлично, — как раз там, где я повредил ее много лет тому назад, когда играл в футбол. Тогда я пару месяцев провалялся в постели. Сейчас, дело, нажегся, хуже. Что-то хрустнуло, когда, я падал».

В этот момент он услышал голос, звучавший как бы издалека.

«Я его нашел у доков. Доктор не обнаружил даже слабого пульса и отправил его сюда. В карманах пусто, даже документы вытащили. Давай-ка положим его на стеллаж. Вскрытие, наверное, будет завтра».

Голос затих. Брэдли почувствовал, как его подняли и понесли. Опять что-то хрустнуло в шее, и он открыл глаза. Даже в полубессознательном состоянии

окружающая обстановка показалась ему знакомой.

— Том, — прошептал ей. — Том Гендерсон!

Старик не реагировал.

— Том, я жив, — снова позвал его репортер. Каждое слово давалось ему с огромным трудом.

Сторож наклонился к нему и сразу же выпрямился, нахмурившись.

— Том, это я — Дэйв Брэдли,— простонал репортер, — Я жив. Позови скорее доктора!

Том Гендерсон снова наклонился и внимательно всмотрелся в лицо Брэдли.

— Мистер Брэдли, я вам уже говорил, достаточно одной шутки за вечер.

Он накрыл простыней тело репортера.

— Сержант Робертс не позволит издеваться над собой второй раз, — твердо произнес он.

Том Гендерсон не спеша задвинул носилки и запер дверцу. Затем вернулся к своему столику и стал терпеливо ждать конца смены.

Перевод с английского В.С.Обухова и А.И.Берга.